Отвечает: Виктор Белоусов

Ника спрашивает: *"Здравствуйте! Евреям не вредит в глазах Бога их сегодняшняя нехорошая слава? Можно говорить, что это зависть к их умению хорошо устроиться, но евреи наверняка подтверждают слухи своим образом жизни. Спасибо."*

Мир Вам!

Мнение Бога о грехе мы знаем из Библии. Если иудеи или любой другой народ нарушают волю Божью - это грех. С практической точки зрения лучше посмотреть на 2 плоскости:

1) Вредил ли иудеям эта "слава"

2) Вредит ли остальным народам такое отношение к иудейскому народу.

"Нехорошая слава" - это отношение к кому-то. Мы можем отличать факты, от нашего мнения об этих фактах.

Есть мнение что евреи умеют "хорошо устраиваться". На чем основано это умение?

Иудеев очень часто гнали и пытались уничтожить как нацию, народ, религию. Вспомним Библейскую историю рабства в Египте и Вавилонского плена. Из рода в род передавалось, что это может быть, потому что это было ранее. И такое действительно было почти во все времена. Это тяжелый опыт их народа.

Соответственно, это наверняка приучило их: 1) к поддержке "своих" (не зависимо от того, где они оказывались), 2) к мобильности (заниматься такой профессией, которая будет востребована в разных местах и ситуациях - медицина, музыка, языки, коммерция), 3) активности и умению адаптироваться (именно такие люди оставаться в живых в сложные периоды истории).

Сами по себе эти способности нельзя назвать негативными. Им они помогали выжить.

В нашей ментальности, в отличии от иудейской, есть такая черта: "У соседа сдохла корова. Казалось бы какое моё дело, - а приятно?" Дело не в том, насколько хорошо нам, а в том - насколько хорошо кому-то по сравнению с нами. Это зависть. Когда мне плохо и всем плохо - это хорошо, а когда мне плохо и кому-то хорошо - это ужасно. Зависть является грехом, нарушением 10-й заповеди Десятисловного закона.

Каждый раз, когда появляется желание осудить какие-то чужие "достижения" - лучше задать себе вопрос: "Как могу стать лучше", "Что должен сделать для улучшения собственных результатов". Тогда вместо зависти и ненависти, мы получаем конструктивное движение вперед. Если каждый народ будет проявлять желание развиваться и самосовершенствоваться - не будет повода к зависти. Но чем больше мы

завидуем - тем меньше делаем сами.

Апостол Павел пишет:

1 Итак, спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак. Ибо и я Израильтянин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова.
2 Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал. Или не знаете, что говорит Писание в [повествовании об] Илии? как он жалуется Богу на Израиля, говоря:
3 Господи! пророков Твоих убили, жертвенники Твои разрушили; остался я один, и моей души ищут.
4 Что же говорит ему Божеский ответ? Я соблюл Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колени перед Ваалом.
5 Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток.
6 Но если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по делам, то это уже не благодать; иначе дело не есть уже дело.
7 Что же? Израиль, чего искал, того не получил; избранные же получили, а прочие ожесточились,
8 как написано: Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня.
9 И Давид говорит: да будет трапеза их сетью, тенетами и петлею в возмездие им;
10 да помрачатся глаза их, чтобы не видеть, и хребет их да будет согбен навсегда.
11 Итак спрашиваю: неужели они преткнулись, чтобы [совсем] пасть? Никак. Но от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность.
12 Если же падение их - богатство миру, и оскудение их - богатство язычникам, то тем более полнота их.
13 Вам говорю, язычникам. Как Апостол язычников, я прославляю служение мое.
14 Не возбужу ли ревность в [сродниках] моих по плоти и не спасу ли некоторых из них?
15 Ибо если отвержение их - примирение мира, то что [будет] принятие, как не жизнь из мертвых?
16 Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви.
17 Если же некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины,
18 то не превозносись перед ветвями. Если же превозносишься, [то] [вспомни, что] не ты корень держишь, но корень тебя.
19 Скажешь: "ветви отломились, чтобы мне привиться".
20 Хорошо. Они отломились неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойся.
21 Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя.
22 Итак видишь благость и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благость к тебе, если пребудешь в благости [Божией]; иначе и ты будешь отсечен.
23 Но и те, если не пребудут в неверии, привьются, потому что Бог силен опять привить их.
24 Ибо если ты отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине.
25 Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, - чтобы вы не мечтали о себе, - что ожесточение произошло в Израиле отчасти, [до времени], пока войдет полное [число] язычников;

26 и так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова.
27 И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их.
(Рим.11:1-27)

Вообще отношения к евреям в христианстве имеет свою историю.

Корни антисемитизма находятся в дохристианском мире. Антисемитизм возник и развился в мире античного язычества, особенно в таком его центре, как Александрия, где-то около II в. до Рождества Христова. Первоначальными его распространителями были египетские литераторы этого периода, обвинявшие евреев в различных злонамеренных делах. Мотивы обвинений были и религиозные, и экономические, и политические. В 38 г. до Рождества Христова в Александрии дошло и до еврейского погрома. Выступления против евреев в I в. до Рождества Христова - и в I в. после Рождества Христова вспыхивали также и на острове Родос, в Риме, Сирии и Палестине - в местах, связанных с зарождением христианства, с начальным этапом его истории. Для образованного язычника тех времен не было никакой разницы между евреями и христианами. Даже когда их начали различать, против христиан стали выдвигать точно такие же обвинения, как и против евреев. Христианскую церковь, христиан обвиняли в ненависти ко всему роду человеческому, в совершении отвратительных ритуалов. Христиане, утверждали их противники, предаются всяческому разврату и кровосмесительству, почитают голову осла, практикуют ритуальные убийства.

Следует отметить, что уже в I веке после Рождества Христова, одновременно возникает и враждебное отношение евреев к христианам, особенно среди их религиозной и политической элиты. Из Иерусалима изгоняют обращенных в христианство евреев, в том числе Святого Апостола Петра; казнят как еретиков: первомученика Стефана, обоих Иаковов и Варнаву. Апостол Павел обязан своим соплеменникам бичеванием. Аресты христиан, угрозы смертью, доносы на них римским властям - свидетельство этой вражды. Даже нероновское гонение на христиан было инспирировано евреями.

С другой стороны, известна симпатия к ученикам Христа фарисея Гамалиила и равви Елиезера. Евреи укрывали спасающихся от преследований христиан в синагогах, хоронили тела христианских мучеников на своих кладбищах. Этапными в разделении христиан и евреев являются две даты. Прежде всего это 66 - 70-е годы после Рождества Христова, годы Иудейской войны, закончившейся разрушением Иерусалима римлянами. Для евреев христиане, покинувшие святой город перед его осадой римскими войсками, стали не только религиозными отступниками, но и изменниками своего народа. Христиане же увидели в разрушении Иерусалимского Храма исполнение слов Иисуса (Лк. 13: 34-35 и Мф. 23: 37-39) и указание на то, что отныне именно он и стали избранным народом. Следующий важный этап - это совершившийся около 80 года акт внесения Синедрионом в Явне в текст известной еврейской молитвы "Восемнадцать благословений" дополнения - проклятия (анафема) христиан ("Миним"). Христиане в силу этого были окончательно отлучены от Синагоги.
Спецификой христианского антииудаизма - прямого наследия языческого антисемитизма - стало повторяющееся с самого начала его существования обвинение

евреев в Богоубийстве. Назывались и другие их "вины" - упорное и злонамеренное отвержение ими Христа и Его учения, образ и стиль жизни, вызывающий тревогу и беспокойство Церкви, профанация Святого Причастия, отравление колодцев, ритуальные убийства, создание прямой угрозы для духовной и физической жизни христиан. Поэтому евреи, как народ, проклятый и наказанный Богом, свидетели, помимо своей воли, истины христианства, должны быть обречены на "унижающий их образ жизни" (бл. Августин), на "суровое милосердие" (Мартин Лютер). Начиная от враждебного по отношению к евреям эдикта императора Константина (313 г.) влияние Церкви в мире все более возрастало. Все более возрастало и "обучение презрению" к евреям. В свою очередь, это приводило к их социальной дискриминации, к кровавым преследованиям, к еврейским погромам, совершавшимся христианами с благословения Церкви, в том числе погромам, инспирировавшимся непосредственно Церковью. В 1096 г. начался первый крестовый поход. Целью его было освобождение от "неверных" Святой Земли, Гроба Господня. Начался же он с уничтожения крестоносцами ряда еврейских общин Европы. Немалую роль в предыстории этой резни сыграла антиеврейская пропаганда погромщиков-крестоносцев. IV Латеранский собор (1215 г.) потребовал от евреев носить на одежде специальные опознавательные знаки или ходить в особых головных уборах.

В XVI веке сперва в Италии (папа Павел IV), затем и во всех странах Европы были созданы обязательные для поселения евреев резервации - гетто. Гетто, в котором жили исключительно евреи, отделяло их от остального населения. Свирепствовал в эту эпоху и клерикальный антииудаизм. Отражался он прежде всего в церковных проповедях. Большая вина за это лежит на доминиканском и францисканском монашеских орденах. Еще более мрачной страницей в истории католической церкви была инквизиция. Она преследовала не только "еретиков" христиан. Репрессиям подвергались и обращенные (насильно) в христианство евреи, христиане, возвращающиеся (нелегально) к иудаизму, и еврейские миссионеры. Весьма далекими от духа проходящих ныне были тогдашние так называемые христианско-еврейские "диспуты". Участие в них было принудительным. Заканчивались же они или принудительным крещением, или кровавыми расправами (убиты были тысячи евреев), конфискацией имущества, изгнанием, сожжением святых книг, полным уничтожением целых еврейских общин. В Испании, перепуганной тем, что многие знатные дворянские фамилии породнились с евреями, принявшими христианство, были введены чисто расистские законы "о чистоте крови".

Церковь и светские власти в эпоху средневековья, постоянно и активно преследуя евреев, действовали как союзники в тесном единстве. Правда, некоторые папы и епископы защищали, чаще безрезультатно, евреев. Религиозные преследования евреев имели и свои трагические социальные и экономические последствия. Даже "обыкновенное", "бытовое" презрение, религиозно мотивированное, приводило к их дискриминации в общественной и хозяйственной сферах.
Евреям запрещалось: вступать в гильдии, заниматься рядом профессий, занимать ряд должностей, сельское хозяйство для них было запретной зоной. Они облагались специальными высокими налогами и сборами. При всем при этом евреи неустанно обвинялись во враждебности к тому или другому народу, подрыве общественного порядка.

В эпоху Просвещения даже реформаторы, боровшиеся за равноправие евреев, за ликвидацию гетто, отнюдь не были свободны от антисемитизма. Их антисемитизм как бы секуляризировал основные положения антисемитизма христианского. Вместо обращения в христианство они требовали от евреев ассимиляции, освобождения от предрассудков и вхождения в господствовавшую тогда "просвещенческую культуру". Впрочем, некоторые "просветители", подобно Вольтеру, видели в евреях очень опасную угрозу для прогресса европейской культуры и прямо утверждали, что природная глупость евреев делает для них невозможной интеграцию в нормальное общество. Другие, как Дидро, приходили к антисемитизму через свое антихристианство. Борясь с христианством, они указывали на его еврейские корни, благодаря которым, по их мнению, оно и стало таким, каким оно стало, то есть вредоносным.

И в XIX веке положение не изменилось. Различные течения европейской общественно-политической мысли были единодушны в своих нападках на евреев. Французским ультраконсерваторам (среди них было много представителей духовенства) эмансипация евреев представлялась символом всего зла, принесенного либерализмом нового времени. Для немецких националистов неарийское, семитское происхождение евреев был угрозой для дела объединения Германии. Радикальные секуляризаторы и атеисты не могли простить евреям их участия в возникновении христианства. Конечно же, и католические и протестантские проповедники единодушно, "экуменически", как и прежде, продолжали сеять ненависть и презрение к евреям.

Всем известно, как изменилось официальное отношение Церкви к евреям и иудаизму, начиная с периода понтификата Иоанна XXIII и до правления Иоанна Павла II, прежде всего благодаря решениям Второго Ватиканского собора 1962-1965 гг. ("Декларация об отношении церкви к нехристианским религиям"). Но еще задолго, до этого декрета в энциклике Пия XI ("Mit brennender Sorge", 1937) и в опубликованном еще ранее, в 1928 году, Ватиканом документе содержалось осуждение антисемитизма. Против него выступили также такие известные христианские теологи и философы, как Жак Маритен (1882-1973) и Карл Барт (1886- 1968) и др. Известно также неприятие антисемитизма другими христианскими конфессиями, Всемирным Советом церквей.

Благословений Божьих,
Виктор